

Ее главная ошибка

Автор:

Мелани Милберн

Ее главная ошибка

Мелани Милберн

Любовный роман – Harlequin #238

Бронте поклялась ненавидеть Луку Саббатини, который безжалостно бросил ее, отказавшись назвать причину расставания. Удастся ли ей ненавидеть его, когда он внезапно вернется в ее родной город?

Мелани Милберн

Ее главная ошибка

Глава 1

Бронте старательно разминалась у балетного станка, когда услышала, как открылась дверь студии. Она посмотрела на зеркальную стену, и у нее сердце замерло при виде стоящего на пороге высокого темноволосого мужчины. Бронте испуганно округлила глаза и крепче схватилась за поручень станка.

Не может быть!

Наверное, ей привиделось.

Конечно, привиделось.

Неужели Лука?!

Нет, это определенно обман зрения. Такое часто происходит, когда она устает или у нее взвинчены нервы.

Бронте зажмурилась, затем открыла глаза, пытаясь прийти в себя.

Нет, это не может быть Лука Саббатини. Сотни, вернее, тысячи потрясающе красивых темноволосых мужчин могут случайно забрести в ее балетную студию и...

– Здравствуй, Бронте.

«О боже, это он!»

Бронте сделала неторопливый глубокий вдох и расправила плечи, потом повернулась и посмотрела на незваного гостя.

– Лука? – произнесла она вежливо, но холодно. – Я надеюсь, ты пришел не за контрамарками на сегодняшний вечерний спектакль. Их нет.

Темно-карие глаза медленно скользили по ее облегающему костюму. Наконец взгляд Луки остановился на ее губах. Затем мужчина пристально посмотрел на нее в упор.

– Ты красива и изящна, как всегда, – заметил он, будто не слыша ее.

Бронте ощутила дрожь наслаждения при звуках его голоса – низкого, бархатистого, глубокого. Лука говорил с соблазнительным итальянским акцентом. Он выглядел точно так же, как в последнюю их встречу, хотя, возможно, немного похудел. Сейчас этот высокий красавец с блестящими черными волосами и темно-кариими глазами возвышался над Бронте, заставляя ее чувствовать себя крошечной куколкой-балериной из детской музыкальной шкатулки.

– И у тебя хватило наглости явиться сюда? – возмутилась она. Ее глаза сверкнули. – Я думала, ты высказал все, что хотел, два года назад в Лондоне.

– Я приехал по делу, – произнес он немного резко, – и решил, что неплохо бы нам еще раз встретиться.

– Для чего? – поинтересовалась Бронте, вздернув подбородок. – Надумал вспомнить прошлое? И не мечтай об этом, Лука. Время и расстояние сделали свое дело. Я наконец забыла тебя. – Она повернулась лицом к балетному станку. – Через пять минут у меня занятия, – не оборачиваясь, бросила Бронте. – Если ты не хочешь очутиться в окружении двадцати маленьких девочек в колготках и трико, я предлагаю тебе уйти.

– Почему ты преподаешь, а не танцуешь? – спросил Лука, уставившись на ее отражение в зеркале.

Бронте нетерпеливо закатила глаза и снова повернулась к нему. Она уперлась рукой в бедро и насмешливо приподняла верхнюю губу:

– Я не смогла прийти на просмотр в театр, вот почему.

Он нахмурился:

– У тебя была травма?

Бронте сдержала злобную ухмылку. Впрочем, разбитое сердце и беременность можно считать травмой, не так ли?

– Да, травма, – решительно ответила она. – Преподавание оказалось наилучшим вариантом для меня. И я предпочла вернуться домой, в Мельбурн.

Лука оглядел старый склад, в котором Бронте и ее бизнес-партнер Рейчел Брум организовали балетную студию.

– Какова арендная плата за это помещение? – поинтересовался он.

Бронте насторожилась:

– А почему ты спрашиваешь?

Лука повел широкими плечами:

– Я вижу здесь инвестиционные возможности. Меня всегда интересует подходящая недвижимость.

Она нахмурилась, пытаясь понять, что скрывается под невозмутимой маской, которую он натянул на лицо.

– Я была уверена, что ты управляешь отелями, принадлежащими твоей семье.

Лука едва заметно улыбнулся:

– Со времени нашей последней встречи я несколько расширил сферу деятельности. У меня прибавилось интересов. Недвижимость за рубежом – беспроигрышное дело; она часто приносит гораздо больше прибыли, чем отечественная.

Бронте поджала губы, стараясь справиться с эмоциями. Она пребывала в совершенной растерянности. Какова истинная цель неожиданного визита Луки? Очень трудно сохранять хладнокровие, если на душе кошки скребут.

– Не сомневаюсь: если ты свяжешься с владельцами склада, они скажут, что он не продается, – произнесла она после небольшой паузы.

– Я уже связался с ними.

Бронте почувствовала, как по ее спине пробежала ледяная волна страха.

– И?..

Полуулыбка придавала Луке лихой вид. Именно эта полуулыбка очаровала Бронте, когда она впервые встретила его в книжном магазине в Лондоне. У нее снова замерло сердце, несмотря на смелое заявление о том, что она его забыла.

– Я сделал им предложение, – сказал он. – Кстати, это одна из причин моего приезда в Австралию. «Саббатини хоутел корпорейшн» продолжает расширяться и приобретает недвижимость в разных странах. Мы планируем построить роскошные отели в Мельбурне и Сиднее и еще один в крупнейшем туристическом центре – на Золотом побережье в Квинсленде. Возможно, ты читала об этом в газетах.

Как она могла пропустить такую новость? Несмотря на ненависть к Луке, Бронте время от времени просматривала те статьи в газетах и журналах, в которых упоминалась его семья. Всего несколько месяцев назад она узнала о предстоящем разводе старшего брата Луки, Джорджио, с женой Мейей. Кроме того, ее заинтересовала сплетня о том, что младший Саббатини, Николо, выиграл в казино Лас-Вегаса огромные деньги. Но Бронте не находила в прессе никаких сведений о Луке.

Казалось, за последние два года он полностью исчез из поля зрения средств массовой информации.

– Нет, у меня нет на это времени, – отрезала молодая женщина, одарив его пренебрежительным взглядом.

Лука продолжал пристально смотреть на нее своими темно-кариими глазами. Он словно был полон решимости победить. Она попыталась хладнокровно выдержать его взгляд, но не смогла побороть ощущения, которые мгновенно охватили ее тело. Бронте никогда не предполагала, что снова увидится с Лукой. Холодным, унылым, серым ноябрьским днем он неожиданно и жестоко порвал с ней. Так завершился их шестимесячный роман. Она искренне верила, что поборолла любовь к Луке, но с его появлением поняла, что обманывала себя. До какой степени нужно быть наивной, чтобы влюбиться в такого бессердечного человека?! Он ни разу не ответил – ни на ее телефонные звонки, ни на электронные письма. Честно говоря, Бронте подозревала, что он поменял номера телефонов и адрес электронной почты, чтобы вычеркнуть ее из своей жизни.

А теперь он вернулся, как будто ничего не случилось.

– Зачем ты здесь? – спросила она, сердито взглянув на него. – Какова цель твоего визита?

Лука продолжал смотреть на нее сверху вниз, но выражение его лица немного смягчилось. Темно-карие глаза напоминали растопленный шоколад. У Луки были красивые и соблазнительные губы. Бронте почти почувствовала, как он ее целует...

Она одернула себя, скрестила руки на груди и решительно вздернула подбородок.

– Я захотел снова с тобой увидеться, Бронте, – объяснил он. – Мне надо было убедиться, что у тебя все в порядке.

Молодая женщина резко выдохнула.

– Все в порядке? Почему у меня что-то должно быть не в порядке? – язвительно поинтересовалась она. – Похоже, я не предполагала, до чего раздуто твое эго. Неужели ты думаешь, что я до сих пор по тебе тоскую – спустя столько времени? Мы расстались почти два года назад, Лука. Двадцать два месяца и четырнадцать дней, если точно. Я действительно тебя забыла.

– Ты с кем-нибудь встречаешься? – спросил он, продолжая наблюдать за ней, словно ястреб.

Бронте еще выше вздернула подбородок:

– Да, встречаюсь.

Внешне Лука оставался бесстрастным, но она ощутила, как растет его внутреннее напряжение.

– Твой нынешний парень будет возражать, если я украду тебя у него сегодня вечером, чтобы поужинать? – улыбнулся он.

– Я не собираюсь ужинать с тобой, Лука, – произнесла она нарочито жестко. – Ни сегодня, ни завтра, никогда.

Он подошел к ней и коснулся ее руки. Бронте смотрела на его длинные загорелые пальцы, казавшиеся совсем темными на ее светлой коже, и

чувствовала, что дрожит всем телом. Ей казалось, что от прикосновения Луки у нее кровь забурлила в жилах. Сердце учащенно барабанило, живот скрутило.

– Разве я о многом прошу? – мягко проговорил он.

Бронте оттолкнула руку мужчины, но он снова крепко обхватил ее предплечье. Лука стоял слишком близко. Она ощущала его теплое дыхание, вдыхала аромат лимонного лосьона после бритья, которым он пользовался. Бронте с ужасом обнаружила, что тело отказывается ей повиноваться.

– Не делай этого, Лука, – процедила она сквозь зубы.

– Не делать чего? – спросил он, глядя на нее в упор и медленно поглаживая пальцем тыльную сторону ее руки.

Бронте сглотнула.

– Я думаю, ты знаешь, – произнесла она. – Для тебя это игра. Ты приехал в Австралию, и тебе понадобилась подружка. А потом ты просто исчезнешь, не удосужившись ничего объяснить.

Уголок его рта приподнялся в печальной улыбке.

– Твое мнение обо мне гораздо хуже, чем я ожидал. Разве я не предоставил тебе компенсацию за окончание нашего романа?

– Кулон с опалом я отправила обратно, – с вызовом бросила Бронте.

Лука слегка поджал губы.

– Ты поступила подло, вернув его в таком состоянии, – заметил он. – Вещица очень дорогая. Как тебе удалось его разбить? Ты подложила его под дорожный каток?

Она усмехнулась:

– Я взяла в руки молоток. Несколько ударов оказалось достаточно.

– Это был редчайший черный опал, – вздохнул Лука. – Если бы я знал, что ты натворишь, то подарил бы тебе бриллианты. Их, по крайней мере, невозможно разбить.

– Я уверена, что нашла бы способ разбить и бриллианты, – отрезала Бронте.

Он улыбнулся, продемонстрировав идеально белые зубы; в уголках его глаз появились морщинки.

– Да, не сомневаюсь, что ты нашла бы способ, дорогая.

Бронте снова почувствовала, что теряет голову. Почему рядом с Лукой она становится слабой женщиной, жаждущей наслаждений? Ее тело будто очнулось от долгого сна.

Лука был неповторимым, удивительным любовником. Ее единственным любовником. Романтичная Бронте хранила себя для мужчины, предназначенного ей судьбой. Она не хотела повторять ошибки своей матери, которая влюбилась в никудышного человека и забеременела. А вот Бронте влюбилась в миллиардера и родила от него ребенка, о котором он ничего не знает.

И, учитывая то, как ужасно он с ней поступил, она не планирует раскрывать свою тайну.

– Я вынуждена попросить тебя уйти, Лука, – сказала она. – Через несколько минут у меня начнутся занятия.

– Я хочу встретиться с тобой сегодня вечером, Бронте, – решительно заявил он. – Отказ я не приму.

Она высвободила руку – гнев придал ей сил.

– Ты не можешь заставить меня сделать то, чего я не хочу, Лука Саббатини, – произнесла она. – Я не обязана с тобой встречаться, ужинать и даже смотреть на тебя. Если ты не уйдешь сейчас же, я вызову полицию.

Его темно-карие глаза стали ледяными.

– Сколько ты платишь за аренду этого помещения?

Бронте стало трудно дышать, она ощутила тяжесть в груди.

– Я не сказала тебе об этом раньше, не собираюсь говорить и теперь.

Улыбка Луки напоминала оскал хищника. Он засунул руку во внутренний карман пиджака, вытащил оттуда свою визитку с серебряным тиснением и протянул Бронте:

– Вот мои контактные телефоны. Я буду ждать тебя в восемь вечера в моем отеле. Название отеля и адрес записаны на обратной стороне визитки. Я живу в пентхаусе.

– Я не приду, – бросила она ему вслед.

Лука остановился у дверей, повернулся и посмотрел на нее:

– Может быть, тебе следует обратиться к своему бывшему арендодателю, прежде чем ты примешь окончательное решение?

– Бывшему? – Глаза Бронте сверкнули, когда до нее дошел смысл его слов. – Ты хочешь сказать, что купил это здание? – У нее екнуло сердце. – Ты... мой новый арендодатель?

Лука самодовольно ухмыльнулся:

– Ужин в восемь, Бронте. В противном случае ты завтра же обнаружишь, что арендная плата слишком высока для тебя.

Бронте физически ощутила, как в ней закипает гнев. Она задрожала всем телом и так сильно сжала кулаки, что заныли пальцы. Сердце громко билось, и его пульсация отдавалась в ушах.

– Ты меня шантажируешь? – выдохнула молодая женщина.

Он равнодушно встретил ее раздраженный взгляд.

– Я приглашаю тебя на свидание, сокровище мое, – сказал Лука. – Тебе и самой известно, что ты просто мечтаешь согласиться. Единственная причина, из-за которой ты суетишься, заключается в том, что ты все еще сердишься на меня.

– Ты чертовски прав. Я все еще сержусь на тебя, – выпалила она.

– Ты вроде бы говорила, что забыла меня, – ответил он с ленивой улыбкой.

Бронте хотелось залепить ему пощечину, чтобы он перестал улыбаться, однако над эмоциями возобладал здравый смысл.

– Я всегда буду тебя ненавидеть, Лука, – заявила Бронте. – Ты поиграл со мной, а затем отбросил в сторону, как надоевшую игрушку. Ты даже не удосужился встретиться со мной лицом к лицу, чтобы разобраться, почему наши отношения разладились. – В уголке рта Луки пульсировала жилка, но Бронте не могла остановиться. – Ты обнаглел до такой степени, что отправил ко мне одного из своих слуг. Именно он сообщил о завершении нашего романа.

– Я решил, что так будет проще. Не люблю расстраивать людей. Честное слово, Бронте, нам было бы гораздо труднее расстаться, если бы я сообщил о разрыве с тобой при личной встрече.

Бронте закатила глаза:

– До чего же ты надменен! Трудно поверить, что ты испытывал ко мне какие-то чувства. Ты бессердечный жестокий ублюдок, Лука Саббатини, и мне горько, что я два года назад встретила тебя.

Дверь в студию снова открылась.

– Извини за опоздание. Ты не поверишь, транспорт... Ой, извини, – произнесла Рейчел Брум. – Я не знала, что ты не одна.

Бронте встала за стойку регистрации, используя ее в качестве баррикады.

– Мистер Саббатини уже уходит, – сказала она и многозначительно и свирепо уставилась на Луку.

Рейчел смотрела то на Бронте, то на Луку, словно следила за финальным матчем на Уимблдонском турнире.

– Значит, вы не отец нашей ученицы? – наконец обратилась она к Луке.

– Нет. – Он криво усмехнулся. – Я еще не имел удовольствия стать отцом.

Бронте не могла поднять на него глаза. Она взмолилась о том, чтобы Рейчел не упомянула Эллу.

– Так... – Рейчел широко улыбнулась, в ее серых глазах читалась заинтересованность. – Вы знакомы с Бронте, да?

– Да, – кивнул Лука. – Мы встречались пару лет назад в Лондоне. Меня зовут Лука Саббатини. – Он протянул руку.

– Рейчел Брум. – Она энергично пожала его руку. – Эй, я, кажется, кое-что читала о вас в газете пару недель назад. Вы занимаетесь отелями, не так ли?

– Верно, – сказал Лука. – У меня здесь дела, и я решил повидаться с Бронте. Мы планируем сегодня поужинать вместе.

– На самом деле у меня... – начала Бронте.

– Она с удовольствием с вами поужинает, – быстро ответила Рейчел. – Бронте почти никуда не ходит. На днях я ей говорила, что она должна наслаждаться жизнью.

Бронте бросила на подругу взгляд, который сумел бы остановить даже разъяренного быка. Однако Рейчел ласково ей улыбнулась и повернулась к Луке.

– Как долго вы пробудете в Мельбурне? – спросила она, опираясь локтями о стойку регистрации, будто решила поболтать со старинным знакомым.

– Месяц, – ответил он. – Мельбурн будет основным местом моего пребывания в Австралии. Здесь у меня живут дальние родственники. Я также буду проводить много времени в Сиднее и на Золотом побережье.

Бронте не знала, что у Луки в Австралии есть родственники. Если честно, они мало рассказывали друг другу о себе, пока были вместе. Бронте еще два года назад сочла интригующим его нежелание беседовать о своей семье. Казалось, Лука хотел на время забыть о том, что он богат и, естественно, обладает многими привилегиями. Он редко говорил о работе, и, хотя они прожили вместе шесть месяцев, он никогда не разбрасывался деньгами, как некоторые богачи. Они обедали в отличных ресторанах, но, если не считать очень дорогого прощального подарка, доставленного Бронте одним из слуг Луки, она никогда не получала от него ничего, кроме цветов. Однако Лука не подозревал о том, что сделал ей поистине бесценный подарок.

– Ну, я уверена, вы сказочно проведете время в Австралии, – продолжала Рейчел. – Вы отменно говорите по-английски. Вы были здесь раньше?

– Спасибо, – улыбнулся Лука. – Я учился в Англии и последние несколько лет живу то в Милане, то в Лондоне. В отличие от моих братьев раньше мне не предоставлялась возможность побывать в Австралии. Жена моего старшего брата – здешняя уроженка, хотя познакомились они за рубежом.

В студию начали приходить ученицы. Бронте наблюдала, как Лука повернулся и посмотрел на группу маленьких детей, окруженных матерями и нянями. Он мягко улыбнулся, глядя на них. Несколько мамочек начали присматриваться к незнакомому красавцу, а девочки лучезарно улыбались ему, словно божеству или знаменитости.

– Извини, – сухо бросила Бронте, выходя из-за стойки регистрации, – но мне пора начинать занятия.

– Увидимся вечером, – произнес он, глядя ей в глаза. – Назови мне свой адрес, я за тобой заеду.

Бронте подумала о скромной квартирке, доставшейся ей от бабушки, в которой она жила вместе с Эллой. Если Лука зайдет, то увидит ребенка и потребует объяснений.

– Нет, спасибо, – сказала она. – Я сама приеду.

Он самодовольно улыбнулся:

– Итак, ты все-таки решилась?

Она одарила его пронзительным взглядом:

– У меня нет выбора. Ты грозишься установить непомерную арендную плату, если я не исполню твоё желание.

Лука протянул руку и провел пальцем по её щеке.

– Ты даже не представляешь, каковы мои желания, дорогая, – тихо заметил он и, не дав Бронте ответить, развернулся и ушел.

Глава 2

– Конечно, я присмотрю за Эллой, – говорила Тина Беннет вечером того же дня. – В любом случае я вовремя уложу ее спать. Ты снова идешь на свидание с братом Рейчел, Дэвидом? Я знаю, что он тебе совсем не пара, но он выглядит довольно искренним парнем.

Бронте обняла и усадила на колени четырнадцатимесячную дочку, которую только что искупала.

– Нет, – призналась она, глядя матери в глаза. – Это тот, кого я встретила, когда была в Лондоне. Он приехал в Мельбурн на несколько недель и решил меня разыскать.

Тина беспокойно сдвинула тонкие брови:

– Бронте, дорогая, это он? Отец Эллы?

Молодая женщина мрачно кивнула:

– Глупо было бы надеяться, что мы с ним никогда не встретимся. Правда, когда Лука решил со мной расстаться, то заявил, что не желает увидеть меня снова. Как он выразился, «мы расстаемся окончательно». Теперь он неожиданно изменил правила игры.

– Ты не должна с ним видеться, если не хочешь, – заметила Тина. – Вряд ли он знает об Элле. Во всяком случае, после того, как он поступил с тобой, не думаю, что ты обязана обо всем ему рассказывать.

Протяжный вздох Бронте взъерошил темно-каштановые волосики на затылке ее дочери.

– Мама, я всегда боялась, что этот день настанет. Мы расстались до того, как выяснилось, что я беременна. Если бы я узнала о ребенке на неделю раньше, все, возможно, пошло бы по-другому. Вероятно, узнав о моей беременности, он не стал бы так категорично разрывать отношения со мной.

– Дорогая, что изменила бы эта неделя? – спросила мать. – Он был решительно настроен расстаться с тобой. Он не пожелал даже общаться с тобой по телефону, не говоря уже о том, чтобы встретиться лицом к лицу. Что ты должна была сделать? Донести до него новость через третье лицо?

Бронте прикусила губу, глядя на мать.

– Наверное, именно так я и должна была поступить, – медленно произнесла она. – Возможно, тогда он согласился бы встретиться. Мы могли бы, по крайней мере, обсудить варианты.

Тина Беннет многозначительно посмотрела на Бронте:

– А какие могут быть варианты? Я полагаю, он сразу отправил бы тебя на аборт. Мужчина с таким образом жизни, как у него, вряд ли захочет содержать и опекать ребенка. Ребенок не вписывается в его график.

– Я никогда не согласилась бы на аборт! – воскликнула Бронте, крепче прижимая к себе Эллу. – Никто не заставил бы меня избавиться от ребенка.

– Дорогая, ты была молода и безумно влюблена, – напомнила дочери Тина. – Я знаю многих молодых женщин, совершивших по настоянию своих возлюбленных поступки, о которых они позже горько сожалели.

Бронте посмотрела на свою маленькую голубоглазую дочь, которая прижималась к ее груди и изо всех сил старалась побороть сонливость. Молодая женщина подумала, что, наверное, в словах матери есть доля правды. Она действительно была молода и безумно влюблена. Она сделала бы все возможное и невозможное, лишь бы удержать Луку рядом с собой. Кроме того, Бронте вела себя тогда как полоумная или влюбленная девочка-подросток, оставляя на его автоответчике бесчисленные сообщения «позвони мне», не говоря уже о слезных электронных письмах.

– Ты собираешься рассказать ему об Элле, солнышко? – поинтересовалась мать.

Бронте осторожно отвела мягкие волосики от лица засыпающего ребенка:

– До того, как он пришел сегодня в студию без предупреждения, я была уверена, что ненавижу его. – Она посмотрела на мать. – Но в один прекрасный день Элла поймет, что у нее нет отца. Она захочет узнать, кто он и почему он к ней не приходит. Что я ей скажу? Как смогу объяснить ей, что произошло?

– Ты объяснишь девочке все так же, как объяснила тебе я, – предложила мать. – Ты скажешь, что ее отец тебя бросил. Насколько я понимаю, Лука Саббатини явился не более чем донором спермы. В один прекрасный день ты встретишь хорошего человека, который будет любить тебя и Эллу. Он станет для нее настоящим отцом. А биологический отец малышки вычеркнул тебя из своей жизни не задумываясь. Кто знает, может быть, он снова тебя бросит? Но на этот раз он ранит не только тебя, но и Эллу.

– Я думаю, ты права. – Бронте вздохнула и встала, прижимая к себе дочь. – Но я все равно считаю, что он имеет право узнать о ребенке.

– Таким мужчинам, как он, дети не нужны, – безапелляционно заявила Тина. – По их мнению, это слишком большая ответственность. Поверь мне, я знаю, что говорю.

Бронте слегка нахмурилась:

– Когда в студию пришли мои младшие воспитанницы, Лука смотрел на детей... не знаю... почти печально, будто представлял себя в роли отца.

– Бронте, – голос матери стал суровым, – обдумай все хорошенько, прежде чем сделать что-то, о чем потом можешь пожалеть. Лука Саббатини – богатый человек. Очень богатый и очень влиятельный. Он способен отомстить тебе за то, что ты не сообщила ему о ребенке, и потащит тебя в суд. Ты не сможешь с ним тягаться. Не забывай о его родословной и о штате отличных юристов, имеющих в его распоряжении. Суд, рассматривающий семейные дела, чаще всего отдает предпочтение богачам-отцам. Даже если Лука получит частичную опеку, это будет означать, что Элле придется летать то в Италию, то в Австралию. В конце концов ты не будешь видеться с ней месяцами, а затем в один прекрасный день, когда Элла повзрослеет, она решит остаться с отцом.

Бронте почувствовала, что ее сердце сжимается от страха. Лука принадлежит к могущественной династии. Клан Саббатини – худший из врагов. Они обладают властью и влиянием во всем мире.

По иронии судьбы Бронте никогда не хотела скрывать от Луки факт рождения Эллы. Несмотря на его категоричное заявление о том, что он не желает видеть ее, Бронте пыталась связаться с ним сразу же, как только узнала, что беременна. Спустя несколько недель, проведенных в безуспешных попытках дозвониться до него, Бронте отправилась на виллу Саббатини в Милане, но прислуга отказалась впускать ее в дом. Домоправительница заявила ей, что Лука находится в Америке с новой любовницей.

Эта новость была сродни удару кулаком в лицо. Бронте поразил тот факт, что Лука так быстро о ней забыл. Она предположила, что его американская любовница существовала даже тогда, когда они жили вместе в Лондоне. Ведь он

ни разу не оставался до утра в ее квартире и никогда не предлагал ей провести ночь в его роскошном лондонском доме. Они не гуляли по выходным, не ходили в театр, ни разу не останавливались вдвоем в отеле. Лука обязательно отвозил Бронте домой, оправдываясь тем, что он очень ранняя пташка и не хочет ее беспокоить. Оглядываясь назад, она понимала, насколько наивной была, принимая подобные объяснения. Бронте даже не задавалась вопросом, почему он ни разу не остался у нее после занятий любовью. Лука обращался с ней как со шлюхой, а она была слепа и ничего не замечала. Но на этот раз она не совершит ту же ошибку.

Бронте поймала такси до города. Она надеялась, что встреча с Лукой быстро закончится. По ее мнению, гораздо безопаснее ехать на свидание в такси, а не в потрепанном автомобиле с детским креслом и сиденьями, усыпанными крошками и залитыми соком.

Молодая женщина тщательно подобрала наряд для встречи с Лукой. Хотя Бронте не нищенствовала, ее доход не позволял приобретать дизайнерскую одежду. Но ей удалось купить на распродаже кое-какие платья, в которых она чувствовала себя женственной и элегантной.

Отель являлся одним из главных зданий в комплексе «Золотое побережье», протянувшемся вдоль берега реки Ярра. Роскошный мраморный холл с широкой лестницей и фонтаном в центре придавал отелю истинно голливудский шик. Бронте почувствовала себя кинозвездой, прибывающей на вечеринку, когда швейцар открыл ей двери.

Лестница привела ее в стильно оформленный бар с глубокими кожаными диванами. Бронте увидела Луку сразу же, как только вошла в бар. Она ощутила трепет в груди, увидев, что он приближается к ней, и не сомневалась, что практически любая женщина готова потерять голову при виде такого красавца.

На нем были угольно-серый костюм, белоснежная рубашка и красный галстук с серебристыми полосками. Казалось, Лука стал выше ростом, хотя Бронте надела туфли на высоких каблуках.

Она заметила, как он оценивающе оглядел ее маленькое черное платье, перехваченное в талии черным кожаным ремешком, туфли и сумочку. Молодая

женщина порадовалась, что потратила время на макияж. Бронте припудрила лицо и старательно накрашила глаза, придав им эффект «дымчатости», а на полные губы нанесла глянцевую розовую помаду. Она уложила темно-каштановые волосы в пучок, что прибавило ее облику изысканности. «Пусть посмотрит и пожалеет о том, что потерял», – подумала она, увидев одобрение в его глазах.

– Ты выглядишь потрясающе, дорогая, – сказал Лука, встав рядом с ней.

Она одарила его прохладной официальной улыбкой:

– Давай быстрее покончим с этим, ладно?

Он вздохнул, и уголки его рта приподнялись.

– Бронте, не нужно быть такой колючей. Мы всего лишь два старых друга, верно?

Пальцы Бронте впились в сумочку.

– Ты мне не друг, Лука, – произнесла она. – Я считаю тебя самой глупой своей ошибкой. И о ней я хотела бы забыть. Я не люблю вспоминать о неудачах.

Лука наморщил лоб и посмотрел на нее сверху вниз:

– Ты не потерпела неудачу, Бронте. Проблема была во мне. Ты ни при чем.

Бронте моргнула, удивленно глядя на него. Неужели такова его манера извиняться? Или он просто-напросто решил запудрить ей мозги? Она хорошо понимала, что очарование Саббатини – смертельное зелье, которым можно приворожить любую ничего не подозревающую женщину.

– Значит, ты готов признать, что повел себя бездушно? – настороженно поинтересовалась она.

Лука одарил ее мимолетной печальной улыбкой:

– Я о многом сожалею, Бронте. Но прошлого не изменить. Тем не менее я хотел бы компенсировать причиненные тебе страдания, поскольку резко и без объяснений расстался с тобой.

Она злобно посмотрела на него:

– Ты шантажом заманил меня на это свидание. Интересно, каким образом ты собираешься выплачивать компенсацию? У тебя ничего не получится, Лука. Ты можешь и дальше меня шантажировать, но не заставишь снова влюбиться в тебя.

Взгляд его темно-карих глаз на миг стал непроницаемым.

– Я понимаю, что прошу довольно много, причем спустя почти два года, – заметил он. – Быть может, мне удастся наладить наши отношения постепенно, день за днем?

Бронте поджала губы:

– У тебя всего один вечер, Лука. И я не намерена возобновлять отношения. Говори, чего ты хочешь, и покончим с этим.

Мимо них прошли мужчина и женщина, держась под руки. Женщина взглянула на Луку, а потом что-то шепнула своему спутнику. Тот остановился и уставился на него.

Лука вежливо, но сухо улыбнулся, затем взял Бронте за локоть и сказал вполголоса:

– Давай уйдем отсюда, пока мы с тобой не стали поводом для сплетен в прессе.

Бронте не желала остаться с ним наедине в номере отеля, но еще больше она не хотела, чтобы ее фотографии появились на первых полосах завтрашних газет. Она уже представляла себе заголовки: «Итальянский магнат и владелец сети отелей встречается с преподавателем балета и матерью-одиночкой».

Бронте последовала за Лукой к лифту и молча вошла в кабину. Двери лифта плавно закрылись, и у Бронте возникло ощущение, что ее отрезало от всего мира. Словно она и Лука оказались в непроницаемой капсуле. Лифт был просторный, но ей он казался спичечным коробком. От волнения у нее засосало под ложечкой. Она не оставалась наедине с мужчиной с тех пор... Ну, с тех пор, как рассталась с Лукой. Правда, совсем недавно Бронте была на свидании со старшим братом Рейчел – в переполненном ресторане. Дэвид Брум недавно развелся с женой и даже не прикоснулся к Бронте, пока они ужинали. Она навсегда запомнила, что не следует ходить в роскошный ресторан с угрюмым, недавно разведенным мужчиной. Бронте терпеливо выслушивала рассказы Дэвида о том, как он сожалеет о своем разводе, об опеке над детьми, и молилась про себя, чтобы вечер поскорее закончился.

Лифт стремительно поднимал их в пентхаус. Бронте смотрела на Луку из-под полуопущенных ресниц. Он хмурился и сжимал и разжимал кулаки, будто мысленно готовил себя к чему-то.

– Я была уверена, что ты уже привык к вторжению средств массовой информации в твою личную жизнь, – сказала она, нарушая напряженное молчание.

Он повернулся к ней:

– Боюсь, Бронте, я никогда к этому не привыкну. Тебе неизвестно, как это тяжело, когда каждый миг твоей жизни документируется. Бывают моменты, когда я не могу выпить чашку кофе без того, чтобы кто-нибудь меня не сфотографировал. Это сводит меня с ума.

– Я полагаю, что такова цена успеха, – заметила она. – Ты родился в очень богатой семье. Люди страстно хотят знать, как живет тот, кто не похож на них.

Лифт остановился. Лука одарил ее насмешливой улыбкой:

– Ты тоже страстно хочешь об этом знать, дорогая?

Бронте поджала губы и вышла из лифта, высоко подняв голову:

– Ты и твоя семья мне глубоко безразличны. У меня слишком много собственных проблем и нет времени лезть в личную жизнь других людей.

Открыв дверь пентхауса карточкой-ключом, Лука пропустил Бронте вперед.

– Значит, ты последние два года не интересовалась моей жизнью? – спросил он.

Бронте ответила, не подумав:

– В газетах и журналах о тебе почти ничего не писали. Все больше о твоих братьях. Казалось, ты исчез с лица земли через год после того, как мы расстались.

Лука закрыл дверь и долго и задумчиво смотрел на молодую женщину.

– Какое-то время мне действительно хотелось исчезнуть с лица земли, – произнес мужчина, проходя в просторную гостиную. – Что будешь пить? – бросил он через плечо.

Бронте все еще размышляла о том, почему он хотел исчезнуть. В его тоне слышались нотки сожаления, словно это желание имело какое-то отношение к ней.

«Ты ни при чем!» – сердито упрекнула себя Бронте. Лука – плейбой, у которого было множество любовниц, прежде чем он встретил ее. Единственное, что отличало Бронте от остальных его подружек, – это невинность и наивность. Вероятно, Луке по нравилась ее «необычность», поэтому он собирается возобновить отношения. Она читала это намерение в глубине его темно-карих глаз каждый раз, когда встречались их взгляды. У нее вновь забурлила кровь – весьма откровенное напоминание о том, что Бронте не удалось выработать иммунитет к чарам Луки.

– Бронте? – произнес он, предлагая ей бутылку шампанского.

– Ах... да, спасибо, – сказала она, испытывая неловкость.

Лука протянул ей бокал с французским шампанским. Бронте не сомневалась, что денег, потраченных на покупку бутылки элитного шампанского, хватит на оплату ее счетов за электричество в квартире и в балетной студии.

– За нас! – провозгласил Лука, чокаясь с ней.

Бронте помедлила, прежде чем сделать глоток.

Мужчина смотрел на нее насмешливо, слегка выгнув бровь.

– Не нравится, Бронте? – спросил он.

– Шампанское прекрасное, – произнесла она. – Мне не нравится тост.

– Предложи свой тост. За что выпьем?

Бронте подняла бокал и чокнулась с Лукой:

– За будущее!

На этот раз он поднял брови чуть выше.

– Интересно, – протянул он задумчиво. – Означает ли это, что твой нынешний мужчина станет твоим постоянным партнером?

Бронте хотела ответить утвердительно. Она полагала, что ей необходимо найти оправдание, хороший повод, чтобы больше не видеться с Лукой. Встречи с ним слишком опасны. Не из-за Эллы, а из-за чувств, которые Бронте испытывает к нему. Даже сейчас ее переполняло желание, хотя она убеждала себя, что должна его ненавидеть.

Лука бросил ее. Оставил одну, когда она была наиболее уязвима. Но вот они встретились, и в ее голове снова полно образов: они целуются и прижимаются друг к другу... Разве способна она забыть о том, какие чувства и ощущения он в ней пробуждал?

– Кажется, ты слишком затягиваешь с ответом, – размышлял вслух Лука. – Это означает, что у тебя нет серьезных отношений с мужчинами. Если бы ты была безумно влюблена, то ответила бы мне не колеблясь.

Бронте медленно отпила шампанское, пытаясь набраться смелости:

– Мне кажется, мой ответ не имеет для тебя значения. У тебя своя жизнь.

Лука подошел к массивному кожаному дивану и жестом пригласил ее присесть. Он подождал, пока она расположится на краю диванной подушки, потом заговорил:

– Я хочу видеть тебя, Бронте. Не только сегодня вечером. Не время от времени. – Лука немного помолчал, пристально посмотрев на ее губы. – Я хочу встречаться с тобой как можно чаще, пока нахожусь здесь. Я хочу, чтобы ты вернулась ко мне.

Рука Бронте, в которой она держала бокал с шампанским, задрожала. Она вцепилась в бокал обеими руками. Ее сердце учащенно забилося.

– Я... ты... я... я боюсь, что это невозможно... – Она запнулась.

Он подошел и сел рядом с ней, вынув бокал из ее дрожащих рук.

– Я говорю серьезно, дорогая. – Лука взял ее за руки. – Я никогда не забывал тебя.

Бронте ощутила прилив гнева. Она высвободила руки и вскочила.

– Я не какая-нибудь глупая игрушка, которую ты можешь то поднимать, то откладывать в сторону! – воскликнула молодая женщина. – Именно ты разорвал наши отношения. И вот спустя два года ты возвращаешься и заявляешь, что передумал. Это не толь ко высокомерно, но и оскорбительно для меня.

Лука тоже встал и пригладил волосы:

– Бронте, я не был готов к продолжительным отношениям два года назад. Мы сошлись в самое неподходящее время. Жаль, что я не встретил тебя спустя год. Даже спустя шесть месяцев. Все было бы иначе.

Бронте сердито посмотрела на него, и у него екнуло в груди. Он не ожидал, что она ненавидит его так сильно. Будет очень сложно ее переубедить, но он готов пойти на все, лишь бы добиться своего.

Бронте по-прежнему бросала на него враждебные взгляды.

– Так что же заставило тебя внезапно изменить свое мнение, Лука? – спросила она.

«Следует ли ей рассказать?» – подумал он. Никто – ни мать, ни братья, ни старый дедушка – не знал о его поездке в Америку до тех пор, пока не уладились дела, и он благополучно вернулся домой. Лука не хотел, чтобы родственники пережили мучительные страдания, боясь потерять его или, что еще хуже, увидеть его недееспособным. Лука не забыл своего отца, который пребывал в полубессознательном состоянии несколько недель, прежде чем отойти в мир иной после травм, полученных в автомобильной катастрофе. Поэтому он любой ценой собирался избавить свою мать и братьев от подобных волнений.

Лука не любил вспоминать о том времени даже теперь, когда все осталось позади. В течение нескольких месяцев после возвращения из Америки он чуть ли не ежедневно удивлялся тому, что дышит и разговаривает. Теперь он просто хотел похоронить прошлое и начать жизнь заново.

– Сейчас мне необходима стабильность, – сказал Лука. – Нам было хорошо вместе, Бронте. С тобой я провел самые счастливые дни в моей жизни.

В ее темно-голубых глазах читалась подозрительность.

– Ты проводил те счастливые дни только со мной, Лука? Или у тебя была еще одна любовница?

– Я никогда тебе не изменял, дорогая, – решительно произнес он. – В то время у меня никого, кроме тебя, не было.

Бронте закатила глаза, отшатнулась от Луки и скрес тила руки на груди, словно защищаясь.

– Ты предал меня, положив конец нашим отношениям без единого объяснения, – проговорила она озлобленно.

Лука сделал глубокий вдох и задержал дыхание на несколько секунд, прежде чем медленно выдохнуть.

– Я не желал причинить тебе боль, Бронте. Я беру на себя всю ответственность за то, что произошло. Я знаю, тебе трудно поверить, но у меня не было выбора. Тогда мы не могли быть вместе. Мы с тобой встретились слишком рано.

Она повернулась и взглянула на него; выражение ее лица было таким озлобленным, что Луке стало не по себе.

– Так чего же ты хочешь теперь? – поинтересовалась Бронте. – Неужели ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж?

Лука не собирался делать подобное предложение. Во всяком случае, пока.

– Нет, – сказал он. – Сейчас я не предлагаю долгосрочные отношения. Пока я нахожусь в Австралии, я хочу понять, удастся ли нам воскресить наши прежние чувства.

Бронте так сильно сжала губы, что они побелели. Спустя мгновение она напряженно и шумно выдохнула.

– Ты непостижимый человек! – возмутилась молодая женщина. – Ты не сомневаешься, что легко получишь мое прощение и начнешь все сначала.

– У тебя может просто не оказаться выбора, – бросил Лука.

Глаза Бронте сверкнули, когда до нее дошел смысл его слов.

– Ты не посмеешь... – Она с трудом перевела дыхание.

Лука неотрывно смотрел на нее:

– Я хочу, чтобы ты снова стала моей любовницей, Бронте. Если ты не согласишься, то нам больше не о чем разговаривать. В твоём распоряжении будет всего неделя, чтобы освободить помещение, в котором находится твоя балетная студия. Если ты не успеешь освободить его в течение этого времени, арендная плата существенно возрастет.

Бронте разомкнула губы, ее глаза расширились.

– Ты не посмеешь... – Она сглотнула один раз, другой. Затем заговорила, сильно запинаясь: – Т-ты... неужели ты?..

Лука приблизился к ней, посмотрел в глаза и стал поглаживать ее руку.

– Решение за тобой, Бронте, – напомнил он. – Каким оно будет?

Глава 3

Бронте не могла ни о чем думать. Все поплыло у нее перед глазами, словно она каталась на ярмарочной карусели. Лука хочет, чтобы она снова стала его любовницей. Но продолжительные отношения ему не нужны. Как он смеет предлагать ей подобное? Он разбил ее сердце, чуть было не погубил ее жизнь, а теперь ведет себя так, будто она что-то ему должна!

Бронте отступила назад и прикусила губу до крови. Повернувшись на каблуках, она принялась метаться по гостиной.

– Иди сюда.

Для Бронте его приказ был сродни ударам молотка. До чего же безжалостен этот Лука Саббатини! Она для него – всего лишь движимое имущество. Бронте

остановилась, вздернула подбородок и с ненавистью уставилась на Луку:

– Добровольно я с тобой не пойду. Ты можешь взять меня силой, но я буду лягаться и вопить.

Его губы растянулись в сексуальной улыбке.

– Ты абсолютно уверена в этом, сокровище мое? – спросил он низким хриплым голосом, растягивая слова.

Подойдя, Лука медленно, но решительно поддел пальцем ее подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

– Ничего не изменилось, дорогая, – произнес он. – Нас по-прежнему тянет друг к другу. Я понял это сразу, как только вошел сегодня в балетную студию. Я чувствую это сейчас. Ты тоже это ощущаешь – я вижу по твоему взгляду. Когда я прикасаюсь к тебе, ты дрожишь всем телом.

Бронте перестала дышать, когда Лука поцеловал уголок ее рта, провел губами по ее щеке. Его прикосновение было легким, как перышко, и Бронте затрепетала, подтверждая его слова о том, что она к нему по-прежнему равнодушна. Реакция тела не согласовывалась с ее заявлениями. Бронте тихонько простонала и разомкнула губы, позволяя Луке поцеловать ее.

Но он этого не сделал.

Лука лениво улыбнулся, встретив недоуменный взгляд Бронте, а затем медленно и осторожно поцеловал ее брови.

– У тебя самые удивительные голубые глаза на свете, – проговорил он низким и глубоким голосом. – Они похожи то на неукротимое пламя, то на глубины океана.

Бронте задрожала, когда Лука принялся поглаживать ее руки. Затем он обхватил пальцами ее запястья, словно наручниками. Бронте ненавидела себя за слабость. Она ненавидела Луку за то, что он приобрел над ней такую власть.

– Красавица моя, сладкая моя Бронте, – произнес он у самых ее губ. – Ты представляешь, как сильно я тебя хочу?

Бронте охватило невероятное желание, в голове роились эротические образы.

– Скажи, что ты тоже меня хочешь, – прошептал Лука. Его дыхание ласкало ее кожу. – Скажи, что помнишь, как нам было хорошо вместе.

Бронте не могла произнести ни слова. Она жаждала еще раз насладиться поцелуем Луки, а потому обхватила его за шею, посмотрела ему в глаза, встала на цыпочки и прижалась губами к его рту.

Обоим показалось, что их опалило огнем. Лука простонал, и его язык скользнул в ее рот. Обняв Бронте, он прижал ее к стене и почувствовал, что погружается в столь знакомый сладостный водоворот ощущений.

Бронте выгнула спину, бесстыдно прижимаясь к Луке. Она желала, чтобы он разорвал на ней одежду и начал ласкать ее обнаженное тело теплыми и нежными пальцами. Она ухватила его за рубашку, вытащила ее из брюк и провела руками по его мускулистой груди, задевая напряженные соски и короткие жесткие волосы.

Лука припал к ее груди, и от наслаждения Бронте обмякла. Она то ли тихонько застонала, то ли ахнула.

– Я долго мечтал об этом, – хрипло пробормотал Лука. – Мечтал прикоснуться к тебе, ощутить твою реакцию. Ни одна женщина не имела надо мной такой власти.

Эти слова стали для Бронте напоминанием о том, что она не единственная его любовница. Лука Саббатини – настоящий плейбой.

Она разомкнула руки, обвивавшие его шею, и взглянула на него.

– Я не могу это сделать, Лука, – произнесла молодая женщина. – Только не здесь. Только не так. Еще... слишком рано.

Казалось, время остановилось, пока он пристально изучал ее. На подбородке Луки запульсировала жилка, когда он постарался унять безудержное желание.

– Помни, о чем мы договорились, – бросил он.

Бронте выскользнула из его объятий и оперлась затылком о стену. Она изо всех сил пыталась перевести дыхание.

– Договорились? – переспросила она, бросив на него презрительный взгляд. – У меня складывается впечатление, что ты только что предложил мне взятку, Лука. Деньги за секс.

– Довольно грубое сравнение, – заметил он.

– Но я говорю правду, не так ли? – продолжала Бронте. – Ты хочешь сделать меня своей шлюхой. Ты открываешь кошелек, а я раздвигаю ноги. Ведь мы об этом договорились?

Уголок рта Луки дернулся.

– Не унижай себя, Бронте.

Молодая женщина сдавленно хохотнула:

– Человек, который смертельно оскорбил меня, смеет говорить мне об унижении?!

Лука вздохнул, пересек гостиную и встал у окна, из которого открывался вид на город с мерцающими огнями. Бронте видела, как напряглись его широкие плечи.

Ей хотелось подойти к Луке, обнять и согласиться на все его условия, но она знала, что в конце концов это приведет ее к еще более сильным страданиям. Как она может поверить в то, что он снова ее не бросит? Она не перенесет предательство во второй раз. Но, несмотря на разумные доводы, предложение Луки казалось Бронте очень заманчивым. Как же ей хотелось, чтобы он снова обнял ее и держал в своих объятиях так, будто она самое дорогое, что есть у него в этом мире. Последние два года она только и мечтала о том, чтобы

оказаться рядом с ним.

Лука долго молчал.

– Ладно, – сказал он наконец глухо и уныло. – Ты можешь уходить.

У Бронте екнуло сердце.

– Но я думала...

Он резко повернулся и посмотрел на нее:

– Уходи, Бронте. Уходи, пока я не изменил свое решение.

Она сглотнула и неуверенно шагнула к двери и только в этот момент вспомнила, что ее сумочка осталась на диване. Бронте взглянула на Луку, но, прежде чем она сдвинулась с места, он шагнул к дивану и взял сумочку.

Лука подошел к Бронте и протянул ей сумочку.

– Все неправильно, да? – произнес он.

Она промолчала, не зная, хочет он услышать ее от вет или нет. Конечно, все, что произошло, было неправильным. Неправильно, что она по-прежнему испытывает страсть к Луке, несмотря на то, как он с ней обошелся. Ни один мужчина не пробуждал в ней такого бесстыдного и сильного вожделения. Ни по одному мужчине, кроме Луки, так не страдала Бронте.

Она должна уйти.

Она должна уйти немедленно, прежде чем он заметит, насколько близка она к тому, чтобы согласиться с ним и остаться.

– Я все неправильно сделал, – повторил Лука, печально усмехнувшись. – Я должен был сначала позвонить тебе и, вероятно, предупредить. Может быть, тогда ты не отнеслась бы ко мне так настороженно. Ты бы лучше подготовилась

к встрече со мной, да?

– Почему же ты не позвонил? – спросила она хрипло.

Он пожал широкими плечами:

– Я хотел увидеть твою инстинктивную реакцию при встрече со мной. Неотрепетированную реакцию.

Бронте одарила его презрительным взглядом:

– Ты говоришь так, словно проводишь некий психологический эксперимент.

Он по-прежнему смотрел на нее искушающими и бездонными глазами цвета темного шоколада.

– Я хотел бы увидеться с тобой снова, дорогая, – произнес Лука. – Завтра вечером. На этот раз не будет ни угроз, ни шантажа. Мы просто поужинаем вместе. Если хочешь, мы можем притвориться, что встретились впервые.

Бронте закусил губу, разрываясь между соблазном и тревогой.

– Аренда... – начала она. – У меня нет таких больших денег. Я думаю, тебе об этом известно.

– Забудь об аренде, – успокоил ее Лука. – Я не хочу, чтобы ты оказалась в моей постели только потому, что у тебя нет выбора. Я не сомневаюсь, ты придешь ко мне, Бронте. Это неизбежно. Я понял это, как только вошел в студию.

«Неужели мои чувства к тебе настолько очевидны?» – удивленно подумала Бронте.

– Ты обманываешь сам себя, Лука, – возразила она, гордо вздернув подбородок. – Ты не понял, что тогда меня всего лишь изумило твое неожиданное появление.

Лука послал ей многозначительную полуулыбку.

– Красавица, – протянул он, медленно проводя пальцем по ее щеке. – Какая ты красавица.

Бронте вздрогнула, выдавая себя. Его прикосновение было легким, как перышко, однако ее тело затрепетало от желания.

– Что происходит, Лука? – спросила она, потирая щеку, будто он ее испачкал.

Выражение его лица было непроницаемым.

– Что ты имеешь в виду?

– Это... – Она обвела рукой роскошную гостиную номера люкс. – Ты. Я. Мы. Я не понимаю, что происходит на самом деле. У меня возникло ощущение, что ты многое недоговариваешь.

Лука едва заметно усмехнулся:

– Разве так трудно поверить в то, что я захотел снова тебя увидеть? Я прилетел сюда, проделав долгий путь. Мне было известно, что ты живешь в этом городе. Я не мог не попытаться с тобой встретиться.

Бронте язвительно бросила:

– Ты встречаешься со всеми своими бывшими любовницами, когда путешествуешь по миру? Если так, то я уверена, что к настоящему времени у тебя набралось невероятное количество маленьких телефонных книжек и тебе приходится доплачивать за избыточный вес багажа.

Улыбка мелькнула на его губах, будто он счел такое предположение забавным.

– У меня было не так много любовниц, как ты считаешь, – сказал Лука. – Я был занят... другими делами.

Бронте задалась вопросом: чем же он занимался все это время? Ей было известно, что сейчас Лука успешно трудится в семейном бизнесе, однако в прошлом он чрезмерно увлекался азартными играми. Если он не закадрил

очередную модель или восходящую звездочку Голливуда, как его младший брат Николо, что же он делал?

– Ты за рулем или приехала сюда на такси? – поинтересовался Лука.

– На такси, – ответила Бронте. – Мне не хотелось искать место для парковки.

Он потянулся за ключами от машины, лежащими на буфете:

– Я отвезу тебя домой.

Молодая женщина задрожала от страха.

– Ты не должен это делать, – стремительно заговорила она. – Я имею в виду... Я без проблем поймаю такси. Предпочитаю поехать на такси, честное слово...

Лука прищурился:

– В чем проблема, Бронте? Неужели ты не веришь, что я благополучно доставлю тебя домой? Я точно знаю, по какой полосе дороги следует ехать.

– Дело не в этом, – замялась Бронте. – Я бы предпочла сама о себе позаботиться.

– Дома тебя кто-то ждет? – спросил он.

– Моя личная жизнь тебя не касается, Лука, – отрезала она.

Лука продолжал внимательно на нее смотреть и ничего не говорил.

– Слушай, – сказала она наконец, нетерпеливо переступив с ноги на ногу. – Мне завтра на работу. И я не хочу, чтобы моя мать беспокоилась.

– Твоя мать? – Между бровями Луки образовалась складка. – Ты живешь с матерью?

Бронте выпрямилась.

– Что в этом плохого? – спросила она. – В Мельбурне ужасно дорогое жилье. Я не могу позволить себе арендовать студию и одновременно выплачивать залог за квартиру. Я только начинаю преподавательскую деятельность.

– Когда ты открыла студию? – Лука все еще хмурился.

– Около года назад, – сказала Бронте. – Рейчел и я вместе учились в академии балета. Она сломала лодыжку в автокатастрофе несколько лет назад, и ей пришлось отказаться от сцены. Мы решили создать собственную школу.

Снова наступило молчание. Бронте показалось, что прошло несколько часов. С каждой секундой ей становилось все труднее дышать от волнения и напряжения.

– Ты говорила, что не пошла на просмотр в театр, – произнес Лука, пристально глядя на нее. – Это как-то связано со мной?

Сердце Бронте замерло. Она старательно избегала взгляда Луки:

– П-почему... ты спрашиваешь?

– Мы расстались примерно за четыре недели до назначенного просмотра, не так ли?

С непроницаемым выражением лица Бронте повела плечами и вцепилась в сумочку.

– После расставания с тобой я решила, что мне нечего делать в Лондоне, – сказала она; сил сохранять спокойствие у нее почти не осталось. – Мне пора было вернуться домой, Лука. В Лондоне меня ничто не удерживало. Отбор на просмотре наверняка был жестким. У меня не было шансов пройти его.

– Таким образом, ты предпочла не явиться на просмотр, чтобы избежать провала. – Это был не вопрос, а утверждение Бронте не догадывалась, что Лука так хорошо ее понимает. Она никогда не делилась с ним своими сомнениями. Их отношения нельзя было назвать душевными. Она всегда чувствовала, что Лука держится от нее на расстоянии – не физически, но эмоционально, – поэтому

поступала точно так же.

– Да, – согласилась она, выдерживая его взгляд. – Однако я разговаривала с руководителем просмотра и объяснила причину моего отказа в нем участвовать. Я, по крайней мере, не нарушила правила приличия.

Снова наступило продолжительное молчание.

– Догадываюсь, как тебе было трудно, Бронте, – произнес он хрипло. – Я не хотел причинять тебе боль, но боюсь, это было неизбежно. Я должен был с тобой расстаться. У меня не было выбора.

Бронте моргнула, сдерживая жгучие слезы. Она не собиралась плакать в присутствии Луки.

– Пока мы были вместе, у тебя была другая женщина? – холодно и сдержанно поинтересовалась она. – Ты можешь быть честным со мной, Лука. Я уже большая девочка и все пойму. Я не удовлетворяла тебя? Я не была достаточно хороша на твой изысканный вкус?

Он задумчиво нахмурился:

– Ты сочла, что причина нашего разрыва в этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milbern_melani/ee-glavnaya-oshibka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)